

"...У меня есть вопрос".

После долгого молчания Соль Чжиху спросил, сидя с закрытыми глазами.

"Когда ты решила это сделать?".

"Когда ты самостоятельно принял миссию королевской семьи и приказал всем начинать собирать вещи".

Ким Ханна ответила тихим голосом. Слово "приказал" засело в сознании Соль Чжиху, заставив его прикусить нижнюю губу.

"Если бы я не принял решение на месте и стал спрашивать мнения каждого..."

Ким Ханна шлепнула себя по губам.

"Как я уже говорила, ты не простой член, а лидер. За тобой остается последнее слово по любому вопросу - большому или малому - который возникает в организации. Вот что значит быть представителем организации".

То есть, если оставить в стороне второстепенные аспекты, принятие миссии королевской семьи не было чем-то плохим.

"Просто..."

Проблема была в том, как он осуществлял свои полномочия.

"Я надеялась, что ты хотя бы будешь соблюдать процедуру проведения собрания".

Но Соль Чжиху не сделал этого. Приняв задание королевской семьи, он односторонне приказал своим товарищам.

В обычном случае это не было бы проблемой. Но учитывая ситуацию, в которой находился Карпе Дьем в то время, он должен был обсудить это заранее.

"Встреча - это собрание людей для обсуждения различных вопросов. Даже если ты уже принял миссию королевской семьи и решил отправиться в путь, именно здесь я имею право официально высказать свое мнение. Перед всеми".

Хотя она объясняла это окольными путями, она подразумевала, что объяснила бы план Соль Чжиху, если бы он провел собрание.

Соль Чжиху вздохнул. Он знал, что Ким Ханна делает это не только из-за того, что он сделал в их первую ночь здесь. Поскольку она сделала шаг назад еще в кафетерии, ее сдерживаемое разочарование должно было вырваться наружу.

На самом деле, Соль Чжиху до сих пор не жалел о том, что сделал в первый вечер.

Гула одобрила его, яйцо подбадривало его, да и сам он считал, что это то, что должно быть сделано.

Его мысли не изменились.

И в этом была проблема.

Не каждый землянин в Раю был Соль Джиху. У каждого были свои желания и стремления. Он не должен был навязывать свои убеждения другим только потому, что его действия были праведными.

Соль Чжиху подумал: "Ты могла бы хотя бы рассказать мне о плане". Но то же самое относилось и к Соль Чжиху.

[...Главное, что было бы неплохо, если бы ты позвонил мне по коммуникационному кристаллу раньше и просто сообщил. Тогда бы я смог подготовиться к предстоящему дню и, возможно, даже помочь тебе. Как твой друг и как твой партнер".]

Ему следовало тщательнее обдумать слова Хао Вина. На самом деле ему следовало сначала подумать о своих товарищах, которые так ему доверяют.

В любом случае, ему не нужно было их убеждать. Самое меньшее, что он мог сделать, это объяснить, что он собирается предпринять.

Все было именно так, как говорила Ким Ханна.

Что было у всех на уме, когда они следовали за ним в ту первую ночь?

Поменявшись ролями, что бы он чувствовал на их месте?

Всевозможные мысли пронеслись в его голове.

И вскоре...

"...Да."

В ледяной тишине...

"Кажется, я совершил ошибку".

Соль Чжиху открыл глаза.

*

После возвращения Карпе Дьем, успешно выполнившего задание королевской семьи, состоялась встреча.

Она не было вызвана какими-то особыми причинами, и не было также никаких срочных вопросов, которые нужно было бы обсудить. Тем не менее, все еще не было решено до конца, поэтому поднимать тост и праздновать было рано.

Ведь то, что Ким Ханна указала Соль Чжиху на неправильные действия, означало, что и она поступила неправильно.

Более того, Соль Чжиху и Ким Ханна занимали разные позиции.

Хотя они сделали одно и то же, у Соль Джиху, по крайней мере, было оправдание как у лидера. Строго говоря, рядовой член, даже Ким Ханна, не может быть поставлен на один уровень с представителем организации.

Даже если они оба были неправы, реальность Рая такова, что она должна быть наказана

строже, чем Соль Джиху.

В результате воздух в зале заседаний был холодным как лед и тяжелым как камень.

У членов команды был бледный цвет лица. Чохон, особенно, открыто смотрел на Ким Ханну, а у Хьюго подергивались мышцы лица.

Чжан Малдун тоже проявлял признаки дискомфорта. Хотя он и согласился с планом Ким Ханна, но только потому, что Ким Ханна упомянула о том, что ей даны полномочия действовать в качестве доверенного лица лидера.

Это, конечно, не потому, что он одобрял ее действия. На самом деле, он показал свое нежелание, покинув частную встречу с Хао Вином и Ким Ханной до того, как встреча была официально закрыта.

Несмотря на это, никто не высказался.

Причин было три: Carre Diem добился больших успехов благодаря плану Ким Ханна, все знали, что она сделала это не из злых побуждений, и помнили, что она провозгласила во время приветственной вечеринки, что является лидером по доверенности в чрезвычайных ситуациях.

По правде говоря, это было единственное оправдание, которое могло оправдать то, что сделала Ким Ханна.

Пока все держали свои мысли при себе, Соль Чжиху медленно заговорил.

"После прихода в Еву..."

Когда он начал говорить, десять пар глаз уставились на него.

"Мы прошли через многое за столь короткое время, да".

Несколько человек засмеялись. Как и сказал Соль Чжиху, никто не ожидал, что все так обернется сразу после переезда в Еву.

"Это замечательно, если мы просто смотрим на результаты. Альянс Евы был уничтожен, а Carre Diem практически не пострадал".

Соль Чжиху говорил спокойно.

"Я хочу сказать "молодцы", но дела еще не закончены. К тому же..."

Он замешкался на мгновение, прежде чем продолжить.

"Прежде чем мы сделаем следующий шаг, нам нужно кое-что обсудить".

Чохон нахмурила брови. Посмотрев на Соль Чжиху, она поспешно потрясла головой, давая понять, чтобы он не говорил дальше.

Не то чтобы Соль Чжиху не понял ее сигнала. Но в этом мире не существовало идеальных людей. Были только люди, которые пытались исправить свои недостатки.

Но для этого нужно сначала признать свои недостатки. Только тогда они смогут сделать первый шаг к росту.

Даже если прямо посмотреть на свой недостаток, нет никакой гарантии, что он будет исправлен. Поэтому скрывать или избегать его, очевидно, было нельзя.

Зная это, Соль Чжиху больше не колебался и сказал.

"Для всех присутствующих война против Альянса Евы, должно быть, была немного, нет, очень неожиданной".

Мария и Фи Сора кивнули головой.

"Я действительно хочу поблагодарить всех за то, что последовали за мной, даже когда я был таким упрямым. И я тоже прошу прощения".

Соль Чжиху слабо улыбнулся.

"С этого момента я буду чаще делиться своими мыслями и выслушивать мнение каждого".

Он говорил так, словно с его плеч свалилось огромное бремя. После того, как он смирился со своей ошибкой, он почувствовал себя более легкомысленным.

"Именно это я и хотел всем сказать".

На этом Соль Чжиху закончил свой разговор.

Извиняясь за ошибку, не следует быть слишком величавым, но и не следует опускаться ниже, чем нужно.

Соль Чжиху поблагодарил всех за поддержку в последних событиях и, упомянув, что пропустил надлежащие процедуры, признал свою ошибку.

Чжан Малдун мягко закрыл глаза.

Тем временем Чохон стиснула зубы и посмотрела на Ким Ханну. Ей казалось, что Соль Чжиху был унижен из-за Ким Ханны. Как только она собралась что-то сказать, не в силах сдержать свой гнев...

"Вовсе нет."

Спокойный, тихий голос раздался в зале заседаний. Неожиданно выступил Марсель Гионеа. Он поднял руку, как бы прося разрешения говорить, и Соль Чжиху кивнул головой.

"Как вы сказали, первая ночь была неожиданной. Мне показалось, что все возникло из ниоткуда. Конечно, я все понял, когда увидел VIP-аукционный дом".

Марсель Гионеа опустил руку и продолжил.

"Когда я присоединился к этой команде, я обсудил с Лидером многие вещи. Среди них было направление, в котором он хотел вести Carpe Diem".

Соль Чжиху наклонил голову. В словах Марселя Гионеа не было ничего плохого, но он не мог понять, почему он об этом заговорил.

"В конечном счете, у нас с Лидером разные цели, но у нас, безусловно, есть и совпадающие шаги. Это был решающий фактор, который заставил меня присоединиться к этой команде. Ну,

это также было частью требований".

Марсель Гионеа прочистил горло.

"Значит, я понимаю действия Лидера и поддерживаю их".

Только сейчас Соль Чжиху понял, что Марсель Гионеа говорит не с ним.

"Лидер, вы сказали, что вам нужно кое-что обсудить, прежде чем сделать следующий шаг".

Это было потому, что его холодный взгляд обратился к Ким Ханне.

"Я прошу прощения, но я считаю, что есть два вопроса, которые необходимо обсудить. Конечно, этот второй вопрос мог быть включен в первый, который вы хотели обсудить, но я чувствую, что его нужно обсудить первым".

Его серые глаза, похожие на глаза дикого волка, уставились на Ким Ханну, словно желая полакомиться ею.

"Прежде чем это произойдет, я хочу кое-что спросить. Мисс Ким Ханна была уполномочена действовать как доверенное лицо лидера, но разве это не только в чрезвычайных ситуациях?"

Наконец-то это случилось.

Взгляды всех собравшихся с Соль Чжиху переместились к Ким Ханне. Большинство из них критиковали ее, но Ким Ханна не подала виду.

На самом деле, она принимала взгляды с готовностью.

"Да, все верно".

"В чрезвычайных обстоятельствах означает именно это - неожиданная ситуация. В словарном значении, я имею в виду".

Как только Ким Ханна признала это, Марсель Гионеа ухватился за возможность напасть.

"Я считаю, что неправильно называть этот вопрос чрезвычайным, когда событие было ожидаемым и к нему готовились".

Его голос даже нес в себе немного враждебности.

"Например, леди-призрак. Насколько я слышал, мисс Ким Ханна предсказала нападение и одолжила кулон. Даже без этого доказательства мы можем быть уверены в ее осведомленности по этому вопросу, зная о сделке, которую она заключила с Тριάдой".

Рот Ким Ханна слегка дернулся. Ответная реакция оказалась сильнее, чем она себе представляла.

Но она уже подготовилась к худшему. Будь то организация или команда, иерархия существовала и должна была существовать.

Если иерархическая структура Carpe Diem выглядела очень свободной, то при участии Соль Чжиху все было иначе.

Независимо от организации, некомпетентного лидера критиковали, а компетентному доверяли. В Carre Diem, как в довольно замкнутой команде, это проявлялось еще больше.

В этом можно было убедиться, наблюдая за тем, как никто не высказывал никаких претензий, несмотря на то, что Соль Чжиху часто пропускал надлежащие процедуры после прихода в Еву.

"Мисс Ким Ханна явно ожидала и готовилась к этой ситуации. Как кто-то может с чистой совестью назвать это чрезвычайной ситуацией?"

Марсель Гионеа тоже был хорошим примером этого.

Он проигнорировал бесчисленные предложения от различных команд и организаций и присоединился к Carre Diem, чтобы отдать долг Соль Джиху за спасение своей жизни.

Он решил следовать за Соль Джиху, потому что верил, что именно Соль Джиху исполнит его самое заветное желание.

После войны эта вера только окрепла.

"По крайней мере, я не могу".

Для Марселя Гионеа, у которой было чувство долга и большие ожидания от Соль Джиху, то, на что указала Ким Ханна, было лишь "незначительной" ошибкой.

В конце концов, это был вопрос перспективы.

Рыбак рыбака видит издалека; подобное притягивает подобное.

В то время как некоторые люди сочувствовали намерениям Ким Ханны, были и те, кто был возмущен и рассматривал ее действия как превышение полномочий.

Марсель Гионеа явно относился к последним.

Известный своей преданностью и целеустремленностью, он ни за что не позволил бы кому-то переступить через человека, на которого он равнялся. Разве что при счете 10:0.

Независимо от намерений, поступок Ким Ханны был неправильным, и его можно было расценить как попытку командовать Соль Джиху.

"Подводя итог, хочу сказать, что поскольку Carre Diem был полностью готов к недавнему инциденту, он не может считаться чрезвычайным".

Таким образом, Стальной Лучник нацелилась на Лису.

"И я официально поднимаю вопрос о том, что то, что она сделала, следует считать злоупотреблением властью".

Ким Ханна горько улыбнулась. Она ожидала, что это произойдет с тех пор, как раскрыла свой план Чжан Малдуну и Хао Вину.

Соль Чжиху был компетентным лидером. Ким Ханна подорвала доверие команды, и теперь ей придется за это расплачиваться.

"...Да."

Она может возразить, если захочет. Фразу "в чрезвычайных ситуациях" можно истолковать в более широком смысле, и, готовясь к этому разговору, она специально одолжила кулон на "всякий случай".

"Я согласна".

Тем не менее, Ким Ханна решила принять обвинение. Хотя при желании она могла бы выкрутиться, она знала, что, сделав это, по крайней мере, половина людей в комнате превратится в ее врагов.

Это было легко понять. Будучи самым последним пополнением в команде, она не имела глубоких связей ни с кем из ее членов. Если бы она не обладала таким же авторитетом, как и Чжан Малдун, то не смогла бы избежать критики за то, что пыталась нянчиться с Соль Чжиху, даже если это было сделано из лучших побуждений.

Если бы она возразила здесь, другие начали бы искать возможности отомстить ей. Большинство людей в этой комнате станут основателями организации. Заслужив дурную репутацию, она только усложнит себе жизнь.

Поскольку у нее были высокие амбиции сделать Carpe Diem величайшей организацией в Раю, ей было необходимо наказание, чтобы удержать свое положение и укрепить его в будущем.

Именно поэтому она попросила о наказании по собственной воле.

"Мне искренне жаль, что этот вопрос побеспокоил всех".

Ким Ханна вежливо поклонилась. Затем она подняла голову и продолжила.

"Что касается этого вопроса, я говорила с Лидером перед этим собранием, и он решил лишить меня части моих полномочий, чтобы предотвратить повторение подобного".

"Часть, вы говорите..."

Все снова повернулись к главе стола.

Соль Чжиху внутренне вздохнул. По правде говоря, он не очень-то хотел наказывать Ким Ханну. Зная, что она сияет золотом, он нисколько не сомневался в ее намерениях.

Соль Чжиху не был сверхчеловеком. Несмотря на то, что скоро он станет представителем организации, он еще многого не знал.

Заботиться о нем, как это часто делала Со Юхуи, было неправильно. Если не будет человека, который скажет резкие слова и исправит ошибки, ребенок вырастет, не зная добра и зла.

Очень важно иметь советника, который при необходимости спустит все на тормозах.

Однако Ким Ханна решительно отказалась.

То, что она переступила черту, было неоспоримой истиной. Если бы Соль Чжиху сказал: "Я совершил ошибку, а госпожа Ким Ханна сделала это по доброй воле, поэтому давайте простим ее", - это был бы ужасный прецедент, который мог бы негативно повлиять на его будущую организацию.

Он не мог проявить предвзятость, помиловав одного человека и не помиловав другого.

Представитель организации должен быть беспристрастным.

"Да."

В конце концов, Соль Чжиху глубоко вздохнул, прежде чем заговорить.

"Я лишаю Ким Ханну полномочий действовать в качестве доверенного лица лидера в чрезвычайных ситуациях. До дальнейшего уведомления, административная работа будет ее основным направлением".

Он четко раскрыл содержание ее наказания.

В глазах Марселя Гионеа блеснул свет. Если выразить это решение словами, то она была низведена с положения королевы до положения администратора. Хотя она по-прежнему могла напрямую советовать главе, разница заключалась в том, что она не могла выступать в качестве его регента.

"Да, понятно".

Благодаря этому решению, предыдущий инцидент не должен повториться, и Марсель Гионеа тоже был доволен.

Конечно, более вспыльчивые члены не успокоятся, пока ее не выгонят из команды или не заставят повинаться, но большинство, похоже, смирились с этим решением.

В любом случае, они должны были принять во внимание тот факт, что ее план сместил Альянс Евы, а Ким Ханна была слишком талантлива, чтобы ее прогнали за такое.

"Это подходящее наказание".

Чжан Малдун, который до сих пор сидел тихо, нарушил молчание. Он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить.

"Я согласен с этим наказанием, так как оно предотвратит повторение подобного. А, возможно, нам стоит связаться и с Тριάдой".

Он говорил так, как будто только что подумал об этом, но и Ким Ханна, и Соль Джиху знали, что он специально сменил тему. Теперь, когда этот вопрос был решен, дальнейшее его обсуждение могло только еще больше вымотать всех.

"Конечно."

Соль Чжиху сразу же принял помощь Чжан Малдуна.

"Я планирую связаться с ними, как только закончится встреча".

Тριάды очень помогли им в этом последнем инциденте. Хотя план увенчался ослепительным успехом, они не понесли никаких потерь. Поскольку они действовали как щит Карпе Дьем, было правильно, что Карпе Дьем поблагодарит их.

"Мм."

Когда тяжелая атмосфера немного разрядилась, Чжан Малдун кивнул головой и огляделся.

"Хорошо, тогда теперь... хм?"

Как раз когда он собирался что-то сказать, его глаза внезапно широко раскрылись. Он быстро моргнул, нахмурил брови и уставился прямо на противоположную сторону.

"Что, что это за штука?"

Когда Чжан Малдун потрясенно пробормотал, все рефлекторно перевели взгляды. Затем все с сомнением посмотрели на него.

"...Яйцо? Разве это не то яйцо, что было тогда?"- потрясенно сказала Фи Сора. Глаза Соль Чжиху тоже расширились.

'Когда этот малыш успел сюда просочиться?'

Он снова увидел красное яйцо. Оно не пропустило ни одной встречи, словно наркоман, пришедший за дозой.

Более того, несмотря на то, что это было всего лишь яйцо, оно само заняло место на столе перед всеми.

Еще более поразительным было то, что оно покачивалось взад-вперед. Казалось, что оно напускает на себя внушительный вид и кивает головой в знак одобрения.

Но, должно быть, оно почувствовало на себе всеобщий взгляд, так как внезапно остановилось и повернулось вправо и влево.

У Фи Соры отвисла челюсть.

"Оно движется? Оно движется само по себе, верно?"

Поднялся небольшой шум. Но как будто это не имело никакого отношения к делу, яйцо легло на стол. Перекатившись через стол, оно остановилось перед Соль Чжиху.

Затем оно выпрямилось и встало торчком.

"А, я уже собиралась спросить тебя".

Со Юхуи проговорила с любопытным выражением лица.

"Что это?"

"А, это..."

Соль Чжиху сделал озабоченное выражение лица, глядя на яйцо, которое смотрело на него в ответ. Он пробормотал.

"Яйцо".

Бац!

Яйцо тут же подпрыгнуло и ударило Соль Чжиху головой в живот. Хотя это было не больно, Соль Чжиху сделал ошарашенное выражение лица.

"Что? Ты - яйцо".

Бац! Оно снова долбануло верхушкой.

"...Ты - яйцо..."

Соль Чжиху потирал живот и что-то бормотал. Со Юхуи наклонила голову.

"Я думаю, оно протестует и говорит, что оно не яйцо. Разве у тебя нет для него названия?"

Соль Чжиху погрузился в раздумья. Он вспомнил, что читал что-то о мифическом духе, но не мог вспомнить точно.

Увидев, что яйцо подпрыгивает от гнева, он осторожно произнес.

"Попрыгунчик?"

Яйцо дернулось. Со Юхуи прикрыла рот рукой.

"О? Какое милое имя".

"Я просто придумал его. Я не мог придумать ему настоящее имя..."

Соль Чжиху запнулся, увидев, что цвет яйца стал еще более красным. Оно даже начало заметно подрагивать.

Со Юхуи моргнула.

"...Думаю, оно ненавидит это имя".

[Да, как молодой господин из высшего общества, трясущийся после унижения].

Флон тоже присоединилась.

Тут все и случилось. Тыц. Яйцо внезапно треснуло.

Тк, тк! Тк, тк, тк, тк, тк! Скорлупа покрылась трещинами, как паутиной. Прежде чем кто-то успел что-то предпринять, трещины распространились по всей поверхности яйца.

Все, включая Соль Чжиху, ахнули. Несколько человек даже вскочили со своих мест. Никто не знал, что делать в такой неожиданной ситуации.

Луксурия упомянула, что яйцо будет тестировать своего партнера в три этапа.

Первый - одобрение использования копья, второй - решение, достоин ли человек быть его партнером на всю жизнь, и третий - выяснение, обладает ли партнер квалификацией для использования скрытых способностей Копья Чистоты.

Очевидно, что среди глав Дома Ротшара большинство не смогли пройти даже первый этап.

'Почему?'

Однако Соль Чжиху неожиданно прошел второе испытание. Именно это и означало вылупление из яйца.

Пока Соль Чжиху размышлял, верхняя часть яйца с трещинами упала. Вскоре из отверстия что-то выскочило.

<http://tl.rulate.ru/book/96855/2471882>